

У Сюцзе, закончив есть лапшу, приготовленную Шэнь Юньфанем, тут же продолжил хвастаться перед Гу Янем. Каждый раз, как он ел, он непременно хвастался:

— Говорю тебе, мастерство Юньфана действительно на высоте. Лапша такая упругая и освежающая, а в бульоне даже чувствуется аромат куриного супа. Просто восхитительно!

Гу Янь, который только собирался заснуть под спокойную музыку, молчал несколько мгновений, а затем решительно положил трубку.

У Сюцзе, глядя на отключенный звонок, рассмеялся.

— Ну, я же говорил, что ты странный! Когда это Гу-гунцзы стал таким отзывчивым? Человек заблудился прямо у твоего дома, а ты заставляешь меня его встречать. Гу Янь, ты пропал!

Последние пару дней Шэнь Юньфань почти не спал, и из-за смены часовых поясов его и без того худое лицо стало еще более угловатым. Прижав к себе Нин Момо, он немного отдохнул в кресле, пока девочка не проснулась. Достав из кучи одежды свитер с кроличьими ушками, он аккуратно одел ее, а затем заплел ей хвостик.

— Давай, Момо, встань ровно, дядя тебя сфотографирует.

Нин Момо послушно встала у окна, позволяя Шэнь Юньфаню фотографировать. Тот, держа в руках мобильный телефон, смотрел на нее издали, и сердце его таяло. Если бы его сестра была жива, все бы говорили, что они — настоящие мать и дочь, настолько они были похожи. Эта девочка, подрастая, становилась точной копией Шэнь Юньхуэй. Рука Шэнь Юньфана слегка дрожала, он собрался с мыслями и сделал несколько красивых снимков своей любимой племянницы. Нин Момо спокойно сидела у него на коленях, перебирая фотографии, и оба они были благодарны за этот момент.

— Юньфань, выйди на минутку, — внезапно появился У Сюцзе, исчезнувший менее часа назад.

Шэнь Юньфань, взглянув на его выражение лица, почувствовал тревогу. Положив телефон в руки Нин Момо, он сказал:

— Смотри их спокойно, дядя скоро вернется.

Нин Момо взглянула на У Сюцзе у двери, послушно поздоровалась и продолжила играть с телефоном. Шэнь Юньфань погладил ее по голове и вышел за У Сюцзе. Тот молча провел его в кабинет лечащего врача Нин Момо. В основном здесь занимались физиотерапией, и лечащий врач скорее следил за тем, чтобы состояние пациентов не ухудшалось. Если бы что-то серьезное случилось, пришлось бы обращаться в больницу. Врачом Нин Момо была пятидесятилетняя иностранка с черными волосами и карими глазами, которая сразу же начала говорить на непонятном языке. Шэнь Юньфань моргнул несколько раз и повернулся к У Сюцзе:

— В чем дело? Состояние Момо ухудшилось?

У Сюцзе поспешно покачал головой.

— Нет, просто сейчас ты не сможешь забрать Момо. Ее организм не готов к перелету, и долгое путешествие может усилить нагрузку на сердце. До операции осталось меньше четырех месяцев, и ей нужно укрепить здоровье, чтобы справиться с такой серьезной операцией.

Шэнь Юньфань, хотя и был готов к этому, все же не хотел сдаваться.

— Действительно нельзя? Но ребенок останется совсем один...

У Сюцзе перебил его:

— Я буду здесь. Ты друг Гу Яня, значит, и мой тоже. Я позабочусь о ребенке, и если что-то случится, сразу тебе сообщу.

Шэнь Юньфань долго молчал, а затем кивнул, выражая свои чувства теми немногими словами, которые знал. Врач доброжелательно кивнула, пообещав сделать все возможное.

Выйдя из кабинета, оба молчали. У Сюцзе взглянул на подавленного Шэнь Юньфаня и похлопал его по плечу.

— Ты улетаешь послезавтра?

Шэнь Юньфань кивнул, глубоко вздохнув и попытавшись улыбнуться.

— Пойду приготовлю Момо что-нибудь вкусное.

У Сюцзе, глядя на его спину, почувствовал, что этот Шэнь Юньфань сильно отличался от того беспечного и шумного человека, о котором рассказывал Гу Янь. Перед ним был мужчина, который брал на себя ответственность и сдерживал свои эмоции. У Сюцзе не был участником этой истории, но как наблюдатель он не мог не признать, что, в отличие от семьи Нин, которая бросила ребенка, Шэнь Юньфань был более совестливым и заботливым дядей. Он взял телефон и позвонил жене:

— Дорогая, сегодня я тоже не вернусь ужинать. Судя по всему, здесь будет настоящий пир.

...

Шэнь Юньфань провозился на кухне виллы больше часа, прежде чем накрыть на стол. У Сюцзе чуть не заплакал от восторга: паровая рыба была восхитительной, а свиные ребрышки в кисло-сладком соусе — просто объедение! Шэнь Юньфань, кормя Нин Момо, смотрел на него с недоумением.

— Доктор У, ешьте помедленнее. Если не хватит, я могу приготовить еще.

У Сюцзе, набивая рот едой, воскликнул:

— С вами, красавцами, действительно выгодно дружить!

Проглотив кусок, он искренне посмотрел на Шэнь Юньфаня.

— Знаешь, почему я тогда подружился с Гу Янем?

Шэнь Юньфань с интересом спросил:

— Почему?

— Видишь ли, тогда Гу Янь еще не был таким холодным. Рядом с ним было столько красивых девушек, что я просто завидовал. Но этот парень даже не смотрел на них! Я понял, что это мой шанс. Если он не хочет, то я возьму! Так я и привязался к нему, и все его девушки стали

моими!

Шэнь Юньфань был поражен его оригинальной тактикой соблазнения.

— И что было дальше?

У Сюцзе, поправляя свои толстые очки, с гордостью ответил:

— Моя жена была одной из тех, кто восхищался Гу Янем. Но в итоге она оказалась в моих объятиях.

Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся. Если бы Гу Янь не был равнодушен к женщинам, твоя жена, возможно, не стала бы твоей женой. Но и сам Гу Янь вызывал у него любопытство.

— Когда Гу Янь в хорошем настроении, он улыбается едва заметно, а когда в плохом — улыбается через силу. В чем его привлекательность?

У Сюцзе восхищенно воскликнул:

— Мы с тобой на одной волне! Даже его внутренние черви скрытны, но девушкам это нравится! В этом мире просто нет справедливости.

Шэнь Юньфань: ...

У Сюцзе, глядя на него, решил, что уже достаточно раскритиковал Гу Яня, и начал менять тон.

— Но, знаешь, этот парень холоден снаружи, а внутри добрый. Когда я учился, меня часто обижали, и он каждый день с видом отвращения ходил со мной. Если бы я не был таким неприметным, мы бы, наверное, стали героями школьной драмы.

Шэнь Юньфань, уже отчаявшись от его болтовни, спросил:

— Доктор У, что ты хочешь сказать?

У Сюцзе одобрительно посмотрел на него.

— С умным человеком говорить легко. В общем, влюбиться в Гу Яня — значит обречь себя на кучу проблем. Цветы и травы радуют глаз, но когда их слишком много, это утомляет. Но если этот парень влюбится, он будет заботиться о человеке до глубины души. И при этом он не любит говорить лишнего. Разве это не раздражает?

Шэнь Юньфань не понял, к чему он клонит. Гу Янь говорил, что они просто друзья, так почему У Сюцзе так ошибается? Погладив округлый животик Нин Момо, он отправил ребенка смотреть телевизор, не зная, что думать. Неужели У Сюцзе, зная, что их дружба — притворство, ревнует и хочет предупредить его?

Шэнь Юньфань с искренним выражением лица сказал:

— У меня к Гу Яню нет никаких нездоровых намерений!

У Сюцзе: ...

Шэнь Юньфань, увидев странное выражение лица У Сюцзе, решил, что угадал, и тут же подсел к нему, как к старому другу.

— Скажи, как выглядит тот, кто нравится Гу Яню? Я молчун, ничего не расскажу!

У Сюцзе, глядя на него с нерешительностью, вдруг рассмеялся и начал хлопать по столу.

— Гу Янь, Гу Янь, ты действительно пропал! Ты нашел себе такого непонимающего парня!

У Сюцзе, сытно поев и получив свою порцию веселья, с сияющим лицом отправился домой к жене. Нин Момо, глядя на его спину, удивленно спросила:

— Доктор У, похоже, очень любит блюда дяди. Он так радуется.

Шэнь Юньфань с недоумением посмотрел на племянницу. Как он мог объяснить, что этот доктор нейрохирургии, возможно, должен сначала проверить свою голову, раз так глупо смеялся полчаса? Разве его вопрос был таким смешным?

— Не обращай на него внимания. Ложись спать, завтра дядя возьмет тебя гулять. Мы пойдем по магазинам!

<http://bllate.org/book/14964/1420555>